

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Игумнов Никита Александрович

**Автономное толкование Конституции Российской Федерации
(нормативные основания и практика применения)**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре конституционного и муниципального права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель

– **Малютин Никита Сергеевич**,
кандидат юридических наук

Официальные оппоненты

– **Бондарь Николай Семенович**,
доктор юридических наук, профессор,
ФГНИУ Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации,
Центр судебного права, заведующий; отдел
конституционного права, главный научный
сотрудник;

– **Нарутто Светлана Васильевна**,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е.Кутафина (МГЮА)», кафедра
конституционного и муниципального права,
профессор;

– **Сергеевнин Сергей Львович**,
доктор юридических наук, профессор,
юридический факультет Северо-западного
института управления – филиала ФГБОУ
ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», декан.

Защита диссертации состоится «27» апреля 2023 г. в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.4 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/051.4/2444>.

Автореферат разослан « » марта 2023 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

А.А. Троицкая

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Толкование непременно сопутствует праву¹, поскольку любая норма носит обобщенный характер, по своей сути не может охватить детально все возможные варианты применения и, следовательно, в целях реализации подлежит интерпретации, в том числе судебной. Это касается и конституций, которые состоялись как признанный объект толкования, создав тем самым самостоятельную область для юридических исследований. В ней российское научное правоведение в значительной части освоило особенности толкования Конституции Российской Федерации², а также теорию и практику ее конституционно-судебной интерпретации³. Вопросы толкования не обошел вниманием и Конституционный Суд Российской Федерации, который в выпущенной в 2021 году юбилейной информации обратился к методологическим аспектам конституционного правосудия⁴. Изложенное свидетельствует о непреходящем доктринальном и прикладном интересе к проблематике толкования в конституционном праве, которая уже в силу этого поддерживается в актуальном состоянии.

При таких условиях, чтобы высказаться по теме оригинально и без повторов, не обойтись без обращения к той динамично развивающейся стороне учения о конституционной герменевтике, которая связана с функционированием

¹ Юриспруденция, по выражению Р. Иеринга, начинается с толкования. См.: *Иеринг Р.* Юридическая техника. СПб., 1905. С. 64–65.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993, с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ и от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, а также с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 1 декабря 2022 года). Далее также – Основной закон.

³ См.: *Брежнев О.В.* Судебный конституционный контроль в России: проблемы методологии, теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006; *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): очерки теории и практики М., 2001; *Зорькин В.Д.* Конституционный Суд России: доктрина и практика. М., 2017; Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / Ю.А. Андреева, В.В. Балытников, Н.С. Бондарь и др.; под ред. Г.А. Гаджиева. М., 2012; *Кряжков В.А.* Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998; *Лазарев Л.В.* Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2008; *Таева Н.Е.* Толкование конституционно-правовых норм в Российской Федерации: монография. М., 2006; *Хабриева Т.Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М., 1998; *Шустров Д.Г.* Толкование в конституционном праве: теоретические основы. Монография. М., 2022 и др.

⁴ Информация Конституционного Суда Российской Федерации «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрена решением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 октября 2021 года) // URL: <http://www.kstrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Aspects2021.pdf> (дата обращения: 20 декабря 2022 года).

конституционной юстиции, демонстрирующей тенденцию к развитию методологической основы толкования норм Основного закона. В частности, в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации наряду с традиционными интерпретационными методами нашло отражение автономное толкование⁵, которое пока не получило основательного и комплексного осмысления.

Востребованность изучения автономного толкования диктуется тем, что его целостная концепция в литературе и решениях российского органа конституционного контроля не сложилась, не выясненными остаются предпосылки, правовая природа, результаты и пределы автономного толкования Конституции Российской Федерации. Понимание названных особенностей значимо не только для развития теории толкования Основного закона, но и для формирования определенной, устойчивой и непротиворечивой интерпретационной практики, тем более что существующие исследования⁶, – в отсутствие адекватного доктринального восприятия автономного толкования Конституции Российской Федерации – не позволяют однозначно разрешить фундаментальный вопрос о правомерности безоговорочного переноса данного интерпретационного подхода на национальную конституционно-судебную почву.

Интерес к анализу автономного толкования Конституции Российской Федерации обусловлен также немногочисленностью примеров прямого обращения к нему в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и, как следствие, отсутствием готовых обобщений и выводов относительно области применения и особенностей автономного толкования. Это, в свою очередь, создает пространство для формулирования авторских умозаключений и

⁵ См.: *Морщакова Т.Г.* Судебная речь о партии и автономное толкование понятий: правовая позиция эксперта в Конституционном Суде России / Служение праву: памяти профессора В.А. Туманова посвящается; Сборник статей. М., 2017. С. 87–103.

⁶ Применению автономного толкования к статьям Конвенции о защите прав человека и основных свобод посвящен тематический сборник. См.: *Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека* / М.В. Агальцова, А.Ю. Бушев, М.Р. Воскобитова и др. М.: Статут, 2016. Вып. 2: «Автономное толкование» Конвенции и «судейский активизм».

См. также в контексте толкования Конституции Российской Федерации: *Блохин П.Д.* Автономное толкование понятий в практике Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ: сравнительное исследование // *Закон*. 2019. № 6. С. 61–76; *Он же.* «Вавилонское столпотворение»: комментарий к практике автономного толкования норм Европейской конвенции и российской Конституции // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2019. № 6. С. 106–120.

позволяет выдвигать гипотезы о путях, которыми может пойти конституционно-судебная интерпретационная деятельность в части автономного толкования, оставляя эмпирическую верификацию некоторых из них на будущее время, что обеспечивает наличие перспективных направлений для последующих научных поисков.

Таким образом, исследование автономного толкования Конституции Российской Федерации актуально для теории и практики конституционного правосудия в России (как в аспекте оценки конституционности внутригосударственного нормативного регулирования, так и в контексте соотношения национального и международного правопорядков), и может быть полезным для законотворческой деятельности в той ее сфере, которая касается согласования нормативного регулирования с конституционными нормами.

Степень научной разработанности темы в целом характеризуется отсутствием в отечественной правовой литературе комплексных исследований, посвященных рассматриваемым вопросам автономности Конституции Российской Федерации, автономного значения конституционных норм и их автономного толкования, и на восполнение данного доктринального пробела направлено настоящее диссертационное исследование.

С учетом этого проблемы действия норм Конституции Российской Федерации и определения их содержания изучались на основании работ С.А. Авакьяна, К.В. Арановского, А.А. Белкина, А.Н. Кокотова, О.Е. Кутафина, Н.Е. Таевой и др. Большое значение для диссертации имели труды в области толкования Конституции Российской Федерации, среди которых можно выделить работы А.С. Автономова, С.А. Белова, Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, Е.В. Гриценко, А.В. Должикова, В.Д. Зорькина, С.Д. Князева, В.О. Лучина, Н.С. Малютина, Е.В. Тарибо, Т.Я. Хабриевой, Д.Г. Шустрова, Б.С. Эбзеева и др.

Существенная часть проведенного исследования была сконцентрирована на вопросах толкования с акцентом на деятельности Европейского Суда по правам человека, изучение которых осуществлялось на основе трудов А.С. Исполинова,

А.И. Ковлера, А.Н. Русова, К.В. Энтина и др. Применительно к проблемам непосредственно автономного толкования следует также отметить исследования отечественных ученых – Е.С. Алисиевич, П.Д. Блохина, В.А. Лукашевича и В.А. Туманова, которые в своих работах затрагивали отдельные аспекты автономного толкования.

В числе значимых источников, посвященных теории конституции, конституционному толкованию, толкованию в практике международных судебных органов, а также формированию автономного международного правопорядка можно отметить работы зарубежных авторов, которые изучались как на иностранном языке (например, работы таких исследователей как А. Barak, E. Bjorge, K. Dzehtsiarou, R.H. Fallon, S. Greer, H. Keller, K. Lenaerts, G. Letsas, T. Staweckі), так и на русском языке (в частности, работы Г. Еллинека, Я. Броунли, Х.-Г. Гадамера, Э. Куриса, А. Нуссбергер, О. Пферсмманна, М. Тропера, Ю. Хабермаса и др.).

Объект диссертационного исследования представлен отношениями, которые возникают в связи с формированием и применением метода автономного толкования Конституции Российской Федерации, а также правовым регулированием данных отношений.

Предмет диссертационного исследования образуют автономное толкование норм Конституции Российской Федерации и его применение в практике Конституционного Суда Российской Федерации.

Цель диссертационного исследования заключается в определении и анализе сущности, оснований и особенностей автономного толкования Конституции Российской Федерации. Достижению указанной цели служит решение следующих задач:

- формирование представления об автономности Конституции Российской Федерации как одном из ее юридических свойств;
- анализ влияния законодательных норм на содержание норм Конституции Российской Федерации в свете ее автономности;

- изучение практики выявления Конституционным Судом Российской Федерации автономного значения норм Конституции Российской Федерации;
- выявление признаков автономного толкования в практике Европейского Суда по правам человека;
- установление сфер применения и места автономного толкования в системе методов толкования Конституции Российской Федерации;
- определение пределов автономного толкования Конституции Российской Федерации.

Теоретическая основа исследования представлена положениями и выводами, отраженными в работах отечественных и зарубежных ученых по вопросам выявления содержания конституционных норм и судебного толкования в конституционном и международном праве.

Нормативную основу настоящей диссертации образуют положения Конституции Российской Федерации и федерального законодательства, а также международные правовые акты, регламентирующие организацию и деятельность международных судебных органов.

Эмпирическая основа диссертационного исследования образована судебными актами Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека, Суда Европейского союза, Суда Евразийского экономического союза.

Методологическую основу настоящего диссертационного исследования составляют общенаучные и специально-юридические методы.

Обращение к методам анализа и синтеза позволило на основании изучения обширной интерпретационной практики судебных органов выявить и сформулировать общие характеристики автономного толкования.

Метод формально-юридического анализа с учетом сформулированной темы работы являлся важной частью исследовательского процесса. На основании данного метода осуществлялось разграничение сходных юридических (конституционных) понятий, выявлялись сущностные признаки понятия «автономное толкование» и т.д.

Существенное значение для диссертационного исследования имел и сравнительно-правовой метод, который позволил на основании сопоставления особенностей практики применения автономного толкования Европейским Судом по правам человека и Конституционным Судом Российской Федерации проанализировать и выявить специфические характеристики автономного толкования конституционных понятий.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты диссертационного исследования развивают теорию толкования Конституции Российской Федерации и могут рассматриваться как основа для дальнейшей разработки концепций автономности Конституции Российской Федерации и ее автономного толкования.

Что касается **практической значимости работы**, то она заключается в возможности использования результатов работы как в нормотворческой деятельности (в части законодательного развития конституционных норм и совершенствования статуса Конституционного Суда Российской Федерации), так и в правоприменительной деятельности (интерпретационной практике Конституционного Суда Российской Федерации).

Кроме того, полученные в диссертационном исследовании научные результаты могут быть полезны для целей преподавания курсов, связанных с конституционным правом (теория конституции, конституционное правосудие и т.д.), правами человека (деятельность органов по защите прав человека).

Научная новизна диссертации определяется темой работы, посвященной вопросам автономного толкования Конституции Российской Федерации, которые не были предметом фундаментальных конституционно-правовых исследований. В диссертации была подробно проанализирована концепция автономности Конституции Российской Федерации, заключающаяся в том, что Основной закон юридически не зависит от иных правовых актов, а его нормы имеют автономное значение. Автономное значение выявляется посредством автономного толкования, которое, будучи связанным с расширением содержания норм о

конституционных правах и свободах, по существу, представляет собой конституционно-судебное нормотворчество.

В диссертации на основании сопоставительного анализа практики применения автономного толкования Конституционным Судом Российской Федерации и Европейским Судом по правам человека, были выявлены особенности и признаки автономного толкования, которое, во-первых, обращено к положениям о правах и свободах; во-вторых, представляет собой расширительную интерпретацию положений Основного закона о правах и свободах; в-третьих, предполагает системную интерпретацию норм Конституции Российской Федерации.

Кроме того, в диссертационном исследовании было обосновано использование метода автономного толкования в целях осуществления конституционного нормоконтроля, а также были выведены особенности данного метода конституционной интерпретации, позволяющие рассматривать его как специфический и комплексный метод толкования. При этом были сформулированы пределы автономного толкования Конституции Российской Федерации, ограничивающие усмотрение Конституционного Суда Российской Федерации в части определения автономного значения конституционных норм, к числу которых относятся среди прочего недопустимость толкования, сокращающего объем конституционного права, конституционная сдержанность, исключительный характер автономного толкования и др.

Обозначенные подходы содержательно раскрываются в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Категория автономности в российском конституционном праве играет роль принципа разнообразных конституционно-правовых отношений, характеризует конституционное право как отрасль в целом, а также выступает в качестве одного из юридических свойств Конституции Российской Федерации, которое, наряду с онтологическим аспектом (юридическая сила конституционных норм, их действительность и порядок изменения заданы непосредственно конституционным регулированием), включает также семантический аспект

(наличие у норм Основного закона автономного значения). Тем самым свойство автономности, определяя соотношение Конституции Российской Федерации с иными правовыми актами, входящими в российскую правовую систему, является предпосылкой и основанием ее автономного толкования.

2. Обусловленное семантической автономностью Конституции Российской Федерации автономное значение представляет собой сформированную в результате толкования Основного закона совокупность смыслов конституционной нормы, выходящих за пределы ее буквального смысла, определяемого в порядке производного нормотворчества для цели реализации конституционных прав и свобод в конкретных отраслевых правоотношениях. С точки зрения возможности выявления автономного значения нормы Конституции Российской Федерации подразделяются на нормы-принципы, нормы о правах и свободах, нормы об организации государственной власти. В рамках такой классификации автономному толкованию подлежат нормы о правах и свободах, поскольку только в отношении такого рода норм Конституция Российской Федерации допускает расширение их содержания без изменения текста Основного закона.

3. Автономное толкование Конституции Российской Федерации представляет собой комплексный метод ее казуального толкования, предполагающий совокупное использование разных интерпретационных методов для выявления автономного значения конституционных норм о правах и свободах, которое формируется под влиянием всей системы конституционного регулирования (должно быть с ней согласовано) и не может быть определено путем изолированной интерпретации толкуемой нормы Конституции Российской Федерации. В результате применения автономного толкования осуществляется расширение содержания конституционных прав и свобод без изменения текста Конституции Российской Федерации. Инструментальная роль автономного толкования Конституции Российской Федерации заключается в том, что оно выступает в качестве средства сокращения пределов усмотрения нормотворческого органа.

4. Субъектом применения автономного толкования Основного закона является Конституционный Суд Российской Федерации как орган уполномоченный на официальное толкование Конституции Российской Федерации, результаты которого не могут быть преодолены иным субъектом (за исключением конституционного законодателя). Приоритетной сферой применения автономного толкования является конкретный конституционный нормоконтроль в отношении внутригосударственных нормативных правовых актов. Вместе с тем в свете обоснованной в диссертационном исследовании концепции семантической автономности Конституции Российской Федерации автономное толкование ее норм может быть востребовано для оценки соотношения положений Основного закона и международно-правового регулирования.

5. Выявление автономного значения норм Конституции Российской Федерации приобретает характер конституционно-судебного нормотворчества, осуществляемого Конституционным Судом Российской Федерации, который, применяя метод автономного толкования, ограничен буквальным значением конституционных норм, принципом конституционной сдержанности, презумпцией конституционности закона, требованиями согласованности результата толкования с правовой системой. С учетом этого обращение к методу автономного толкования допустимо в исключительных случаях в целях расширения (а не ограничения или сокращения) содержания норм Основного закона о конституционных правах и свободах, поскольку Конституционный Суд Российской Федерации, будучи уполномоченным оценить допустимость вводимых ограничений конституционных прав с точки зрения Конституции Российской Федерации, сам создавать их не может. Соответственно, ни сокращение пределов, ни введение дополнительных ограничений конституционных прав и свобод не может выступать целью или побочным результатом применения автономного толкования. Для соблюдения отмеченных границ Конституционным Судом Российской Федерации, который имеет возможность достаточно свободно избирать конкретные варианты толкования тех

или иных конституционных норм, повышается значимость конституционно-судебного самоограничения.

6. Автономное толкование используется в практике Европейского Суда по правам человека в целях обеспечения действенности и единообразного применения конвенционных гарантий и сокращения усмотрения государств в вопросе исполнения обязательств, вытекающих из Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Автономное толкование, применяемое Европейским Судом по правам человека, не является идентичным методу автономного толкования Конституции Российской Федерации с точки зрения оснований, но имеет с ним функциональное сходство, которое выражается в аналогичности целей автономного толкования и средств выявления автономного значения соответствующих правовых норм. Применяя метод автономного толкования Европейский Суд по правам человека в некоторых случаях отступает от заданного при составлении названной Конвенции содержания конкретного права и тем самым от изначально заложенного в соответствующую конвенционную норму смысла. В отсутствие нормативного пополнения каталога конвенционных прав и свобод, предполагающего обязательное согласование воле государств – участников указанной Конвенции, практика автономного толкования может создавать риски возникновения конфликтов внутри данной международно-правовой системы, выражающихся в потенциальном неисполнении решений Европейского Суда по правам человека.

Личный вклад автора. Выносимые на защиту результаты получены лично автором; вклад автора в результаты, опубликованные в работах по теме, является определяющим.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается обоснованностью использования соответствующей методологии, изучением достаточного объема нормативной базы, российской и зарубежной научной литературы, судебной практики по конкретным делам.

Апробация результатов выражается в выступлениях автора на 7 международных научных мероприятиях, проведенных как в Российской

Федерации (на базе Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина, МГУ имени М.В. Ломоносова, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), так и за рубежом (на базе Университета города Дьёр).

Основные положения проведенной работы представлены в 5 научных публикациях автора, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности.

Кроме того, полученные в ходе исследовательской работы результаты используются в деятельности Управления конституционных основ публичного права Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации, а также при проведении практических занятий по дисциплине «Конституционное право» на юридическом факультете ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург).

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертационного исследования, обусловленная темой, целями и задачами работы, представлена введением, тремя главами, объединяющими шесть параграфов, заключением и библиографией.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** содержится обоснование выбора темы диссертационного исследования, охарактеризована степень ее разработанности, осуществлен выбор предмета и объектов исследования, определены цели, задачи и методологические основания исследования, представлена новизна, теоретическая и практическая значимость его результатов.

Первая глава «Концепция автономного значения Конституции Российской Федерации» содержит два параграфа, которые раскрывают основания автономного толкования Основного закона.

Первый параграф первой главы «Автономность Конституции Российской Федерации как ее юридическое свойство» посвящен анализу категории автономности в конституционном праве, в том числе применительно к Конституции Российской Федерации.

Свойство автономии или автономности (несмотря на некоторые смысловые расхождения слова «автономия» и «автономность» используются по тексту как взаимозаменяемые), традиционно связываемое с самоуправлением и возможностью самостоятельно решать свою судьбу⁷, используется для характеристики достаточно широкого круга объектов и при этом неизменно обозначает их независимость от чего-либо, а также предполагает наличие комплементарной пары. Кроме этого, к обязательным признакам автономии высокоорганизованных систем, включающих в себя и право, добавляется также наличие исключительно внутренних оснований и закономерностей существования и развития⁸.

Приобретая значение одного из принципов разнообразных конституционно-правовых отношений, автономность характеризует и Конституцию Российской Федерации, которая в юридическом смысле отделена от всех других правовых норм своими специфическими свойствами и чертами (верховенство, особый порядок принятия и изменения и т.д.), функционирует по внутренне определенным правилам (содержание конституционных норм, порядок изменения Основного закона заданы непосредственно конституционным текстом), а ее действительность не зависит от прочих правовых актов. В этой части свойство автономности Конституции Российской Федерации (онтологический аспект) обнаруживает некоторое сходство с концепцией автономности правопорядка, которая сложилась в праве Европейского союза на основе последовательно

⁷ См.: Swaine L. The Origins of Autonomy // History of Political Thought. 2016. Vol. 37. №. 2. P. 219–224, 236.

⁸ См.: «Автономность». Гуманитарный портал // URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7169> (дата обращения: 2 ноября 2022 года).

занимаемой Судом Европейского союза позиции о верховенстве норм первичного союзного права, наделенного абсолютным иммунитетом (автономностью) в отношении как иных международно-правовых норм, так и внутригосударственного регулирования.

Признак верховенства, соответственно, присущий Конституции Российской Федерации, выступает в качестве предпосылки (основания) для свойства автономности Основного закона в его онтологическом аспекте, который означает, что юридическая сила норм Основного закона, их действительность и порядок изменения заданы непосредственно конституционным регулированием. Наряду с этим бесспорным в конституционно-правовом отношении утверждением о высшей юридической силе российского Основного закона, в содержании свойства автономности Конституции Российской Федерации усматривается наличие семантического аспекта – автономного значения конституционных норм в их соотношении с отраслевым законодательством.

Второй параграф первой главы «Автономное значение норм Конституции Российской Федерации» направлен на изучение продиктованной свойством автономности Основного закона семантической автономности Конституции Российской Федерации.

Несмотря на общее признание того, что Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и может применяться непосредственно, для полноценного применения большинства положений Конституции Российской Федерации необходимо ее развитие (производное нормотворчество), посредством которого нормотворческий орган на основе собственного толкования норм Основного закона принимает решение об их содержательном наполнении в отраслевом регулировании. Этим обуславливается правомочие федерального законодателя, являющегося по смыслу Конституции Российской Федерации полноценным и авторитетным интерпретатором Основного закона, осуществлять нормотворческое толкование конституционных норм, которое в силу принципа разделения властей, презумпций добросовестности законодателя и конституционности закона, должно

уважаться иными ветвями власти и рассматриваться как отражение буквального смысла конституционных норм. Особенное значение надлежащее осуществление названного полномочия приобретает в контексте законодательного регулирования конституционных прав и свобод, которые, хотя и являются в силу Конституции Российской Федерации непосредственно действующими, как правило, предполагают наличие определенного в порядке производного нормотворчества порядка реализации.

Так, даже личные конституционные права, относящиеся к числу абсолютных прав первого поколения, в современном конституционном праве рассматриваются как права, требующие участия государства в их осуществлении, в том числе посредством введения необходимых законодательных норм. В частности, Основной закон, закрепляя право на жизнь (статья 20), не определяет момент ее начала и окончания, что, с одной стороны, позволяет соответствующие положения предусмотреть в отраслевом регулировании, а с другой – предполагает постановку проблемы существования конституционных критериев возникновения жизни и наступления смерти, которые могут иметь значение, например, для репродуктивных прав. Допустимые случаи и условия проникновения в жилище также требуют отражения в законе (статья 25 Конституции Российской Федерации), чтобы поиск преступника и получение доказательств его виновности или спасение соседей от затопления не превращались в произвол и соответствовали конституционным гарантиям неприкосновенности жилища. В то же время, что именно считать «жилищем» в контексте указанной статьи, т.е. местом, проникновение в которое допустимо лишь по судебному решению, Конституция Российской Федерации непосредственно не определяет и это в свете различающихся трактовок данного понятия в отраслевом законодательстве оставляет открытым вопрос о его действительном содержании.

Экономические и социальные права в силу своей конституционной природы традиционно предполагают активное государственное воздействие во всяком случае в том, что касается определения порядка их реализации. Законом в силу Конституции Российской Федерации устанавливаются среди прочего

государственные пенсии и социальные пособия (статья 39, часть 2) и само по себе их закрепление на конституционном уровне не позволяет отказаться от существования таких выплат. Однако сущность и перечень конкретных видов государственных пенсий и социальных пособий, порядок и условия их предоставления находятся в области законодательного усмотрения. Аналогичным образом Основной закон гарантирует предоставление жилья малоимущим, оставляя в дискреции законодателя определение круга граждан, относящихся к «малоимущим», а также о возможности предоставления жилья иным категориям лиц (например, военнослужащим) с тем условием, что порядок такого жилищного обеспечения, как, собственно, и само «жилье», его понятие и нормативы предоставления, также будут определены в законе (статья 40, часть 3).

В зависимости от законодательного регулирования попадают не только положения о конституционных правах и свободах. Закрепляя обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы, Конституция Российской Федерации буквально предписывает уплатить в казну лишь то, что поименовано в таком качестве законом и тем самым относит к дискреции законодателя нормативное определение налогов и сборов.

Изложенные примеры демонстрируют то влияние, которое производное нормотворчество оказывает на отраслевое содержание конкретных положений Основного закона. Вместе с тем акты производного нормотворчества не могут расцениваться как исчерпывающие смысл конституционных норм, поскольку это, вопреки самой сути Конституции Российской Федерации – нормативного акта, возглавляющего национальную правовую систему, создавало бы условия для неограниченного законодательного усмотрения в области определения содержания и сферы действия положений Основного закона. Следовательно, верховенство Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее семантической автономностью, вместе составляющие свойство автономности Основного закона дают основания для вывода о том, что нормы Конституции Российской Федерации имеют автономное значение, скрытое за их буквальным смыслом.

Вторая глава «Становление и развитие автономного толкования в решениях судебных органов» представляет собой анализ практики применения автономного толкования Конституционным Судом Российской Федерации и Европейским Судом по правам человека.

Первый параграф второй главы «Автономное толкование практике Конституционного Суда Российской Федерации» посвящен выявлению признаков автономного толкования Основного закона, которые нашли отражение в решениях Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в одном из решений указал на автономное значение понятия «лишение свободы», содержание которого охватывает любую меру, представляющую собой по своим сущностным характеристикам фактическую изоляцию лица, а не только те меры, которые в качестве возможных ограничений свободы и личной неприкосновенности названы в статье 22 Конституции Российской Федерации⁹. Эта ссылка затем была многократно повторена и получила статус правовой позиции, подтвержденной последующей практикой. Ее анализ, а также изучение иных актов конституционного правосудия свидетельствуют об осуществлении Конституционным Судом Российской Федерации автономного толкования норм Конституции Российской Федерации в целях определения их автономного значения.

В характеристике автономного толкования ключевым является вопрос о его сущности, выражающейся в поиске изначально заложенного в конституционную норму смысла либо в формировании (создании) этого смысла органом, уполномоченным на официальное толкование Конституции Российской Федерации.

⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 года № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» (абзац пятый пункта 3) // СЗ РФ. № 27. 06.07.2009. Ст. 3382.

Согласно классической теории толкования, основанной на категорическом утверждении о том, что интерпретация заканчивается с началом нормотворчества, значение нормы Конституции Российской Федерации закладывается в нее при составлении конституционного текста, и для определения смысла этой нормы необходимо установить и понять волю принявшего ее субъекта. Однако применительно к установлению воли конституционного законодателя как источника автономного значения конституционной нормы сложность поиска и выявления этой воли, а также отсутствие ясности в установлении субъекта конституционного нормотворчества не позволяют его субъективную волю признавать в качестве надлежащего ориентира в толковании Конституции Российской Федерации. Что касается объективной (или объективированной) воли конституционного законодателя, которую полагается искать в буквальном смысле понятий и окружающего их контекста, то и ей нельзя отдать роль авторитетного и надежного источника смысла, поскольку для выявления выраженных намерений конституционного законодателя в целях толкования норм Конституции Российской Федерации требуется, по существу, толкование этих же норм.

Альтернатива приведенному подходу к толкованию конституции нашла отражение в рамках реалистической теории толкования, основанной на том, что до осуществления толкования конституционная норма представляет собой бессмысленный текст¹⁰. Ригоризм данного утверждения и общая оценка конституционного толкования как не ограниченного с содержательной точки зрения процесса создания конституционных норм судом (волюнтаристская концепция¹¹) ставят эту точку зрения в прямое противоречие с разделением учредительной и учрежденной власти. Между тем реализованный – исходя из необходимости строгого соблюдения принципа разделения властей и других важных в конституционно-правовом отношении принципов – в категоричной форме отказ конституционной юстиции от воссоздания (преобразования)

¹⁰ *Тропер М.* Проблема толкования и теория верховенства конституции // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 4. С. 172, 175.

¹¹ *Тимошина Е.В.* Судья как новый Суверен: волюнтаристская теория толкования Мишеля Тропера // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2016. №2. С. 50–61.

Конституции Российской Федерации, хотя и выглядит обоснованным в теоретическом плане, на практике может иметь негативные последствия, если учесть, что именно за счет такой деятельности отечественный конституционный правопорядок пополнился рядом правых гарантий, которые Основным законом буквально не были предусмотрены. Отказ от признания нормотворческой природы конституционно-судебной интерпретационной деятельности означал бы, что правовые гарантии, появившиеся в результате воссоздания значения конституционного текста, должны оставаться – как не получившие отражения в самой Конституции Российской Федерации – в области усмотрения ординарного законодателя.

С учетом этого в свете умеренного варианта теории реалистического толкования автономное толкование норм Конституции Российской Федерации предполагает их воссоздание органом конституционного контроля, который связан определенными требованиями как к результатам, так и к процедуре толкования. Признание за автономным толкованием норм Конституции Российской Федерации нормотворческого потенциала и проанализированная практика его применения позволяют предположить, что автономное толкование, во-первых, обращено к положениям о правах и свободах; во-вторых, представляет собой расширительную интерпретацию положений Основного закона о правах и свободах; в-третьих, предполагает системную интерпретацию норм Конституции Российской Федерации.

Второй параграф второй главы «Автономное толкование в практике Европейского Суда по правам человека» содержит анализ практики автономного толкования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Автономное толкование, к которому в своей практике неоднократно обращался Конституционный Суд Российской Федерации, сложилось в деятельности Европейского Суда по правам человека, что обуславливает актуальность анализа его решений для выявления отличительных признаков данного вида толкования. Сравнительно-правовому анализу при этом не препятствует и состоявшийся выход Российской Федерации из Конвенции о

защите прав человека и основных свобод (далее также – Европейская конвенция), поскольку речь идет об изучении приемов, которые применяются для толкования схожих нормативных актов (по крайней мере, с точки зрения содержания закрепляемых ими прав и свобод)¹², а Европейский Суд по правам человека использует в интерпретационной деятельности методы толкования, которые характерны для конституционного правосудия¹³ и реализует полномочия, сходные с полномочиями органов конституционного контроля¹⁴.

Наряду с иными принципами и методами толкования Европейский Суд по правам человека обращается к методу автономного толкования, основанному на концепции «автономных понятий», согласно которой используемые в Европейской конвенции понятия могут иметь собственное значение, иное, чем в национальных правовых системах, а их содержание лишь частично совпадает с содержанием и объемом аналогичных правовых понятий в национальных правовых системах¹⁵. Анализ практики Европейского Суда по правам человека свидетельствует о том, что посредством автономного толкования обеспечиваются единообразное применение Европейской конвенции, развитие содержания конвенционных прав и сокращение пределов усмотрения государств-участников. Это позволяет не согласиться с утверждением об аналогичности автономного толкования применяемого Европейским Судом по правам человека и Конституционным Судом Российской Федерации¹⁶, имея в виду различия оснований и предпосылок применения данного метода в интерпретации, соответственно, Европейской конвенции и Конституции Российской Федерации. Такой международно-правовой опыт, даже если он и выглядит как назидательный пример или поучительный образец, может иметь лишь относительную ценность в

¹² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой» (абзац второй пункта 3.3) // СЗ РФ. 15.03.2010. № 11. Ст. 1255.

¹³ Greer S. Constitutionalizing Adjudication under the European Convention on Human Rights // Oxford Journal of Legal Studies. 2003. Vol. 23. № 3. P. 405–433.

¹⁴ Интернационализация конституционного права: современные тенденции: монография / под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. М., 2017. С. 99–100.

¹⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 июля 1976 года по делу «*Engel and others v. the Netherlands*».

¹⁶ См.: Блохин П.Д. «Вавилонское столпотворение»: комментарий к практике автономного толкования норм Европейской конвенции и российской Конституции. С. 106–120.

том же смысле, в каком Европейский Суд по правам человека говорит об относительной ценности национального права при определении автономного значения конвенционных норм.

Тем не менее функциональное сходство в использовании автономного толкования национальным органом конституционной юстиции и международным судом, а также аналогичность целей применения данного метода позволяют выделить ряд особенностей автономного толкования, которые, хотя и проявились в контексте интерпретации Европейской конвенции, применимы к характеристике автономного толкования Конституции Российской Федерации. Во-первых, автономное толкование характеризуется специфической целью пополнения каталога прав и свобод, что позволяет в природе автономного толкования усматривать нормотворческий характер. Во-вторых, автономное толкование предполагает расширение сферы действия интерпретируемой нормы и в силу этого является действенным средством сокращения усмотрения государств – участников Европейской конвенции. В этой части практика применения автономного толкования Европейским Судом по правам человека подтверждает сформулированное по итогам анализа решений Конституционного Суда Российской Федерации утверждение о том, что автономное толкование решает задачу ограничения дискреции ординарного законодателя. В-третьих, опыт автономного толкования Европейской конвенции демонстрирует риски, связанные с использованием данного метода, которые заключаются в возможности возникновения конфликтов внутри правовой системы и потенциальном неисполнении решений судебного органа. Применительно к автономному толкованию Конституции Российской Федерации такие риски могут выражаться в отторжении национальной правовой системой результата автономного толкования, если он отдаляется от буквы Основного закона. В-четвертых, осуществляя автономное толкование, Европейский Суд по правам человека в некоторых случаях отступает от заданного при составлении Европейской конвенции содержания конкретного права (и тем самым от изначально заложенного в соответствующую конвенционную норму смысла).

Третья глава «Автономное толкование в системе методов толкования Конституции Российской Федерации» имеет своей целью характеристику правовой природы автономного толкования как метода интерпретации Основного закона.

В первом параграфе третьей главы *«Метод автономного толкования Конституции Российской Федерации: основные характеристики»* анализируются ключевые признаки автономного толкования.

Анализ практики применения автономного толкования позволяет отнести его к числу методов интерпретации Конституции Российской Федерации, имея в виду, что его нормативным основанием выступают директивные требования статей 2, 18 и 55 (часть 1) Основного закона, а отличительные особенности определяются целями данного метода и результатами его применения, которые достигаются за счет обращения к совокупности разных способов толкования.

Объектом автономного толкования являются нормы Конституции Российской Федерации. При этом из числа объектов автономного толкования исключаются конституционные принципы, которые не служат основанием для возникновения, изменения или прекращения отраслевых правоотношений. Нормы-принципы не подлежат развитию в порядке производного нормотворчества и, как следствие, не приобретают отраслевого значения, которое могло бы ограничить их содержание, а потому автономное толкование к ним не применяется. Что касается норм об организации публичной власти, то они также не подлежат автономному толкованию в силу его правовой природы как расширительного интерпретационного метода. Регламентация статуса властных субъектов исключает его расширительное толкование и, напротив, предполагает буквальную и максимально приближенную к тексту Конституции Российской Федерации интерпретацию, обусловленную фундаментальными принципами правового государства, определенности, уважения правомерных ожиданий и др., которые требуют четкого и недвусмысленного текстуального определения полномочий органов публичной власти. Это подтверждает вывод о том, что правовая природа положений Конституции Российской Федерации о правах и

свободах, как норм, содержание которых частично определяется отраслевым регулированием и может расширяться посредством толкования, позволяет признать их в качестве объекта автономного толкования.

Таким образом, объектом автономного толкования являются конкретно-регулятивные нормы Конституции Российской Федерации о правах и свободах, которые применяются в отраслевых (в том числе конституционно-правовых) отношениях и не подлежат замещению в порядке производного нормотворчества.

Инструментальным выражением автономного толкования (его прикладным значением) является сокращение пределов усмотрения законодателя в сфере производного нормотворчества. Осуществляя автономное толкование Конституционный Суд Российской Федерации, по существу, изымает определенный вопрос, не урегулированный непосредственно Основным законом, из области дискреции нормотворческих органов и уравнивает его с точки зрения юридической силы с предписаниями, нашедшими прямое отражение в тексте Конституции Российской Федерации.

Субъектом применения автономного толкования выступает Конституционный Суд Российской Федерации как орган управомоченный на окончательное (неопровержимое) толкование Конституции Российской Федерации. Связь автономного толкования с деятельностью Конституционного Суда Российской Федерации позволяет говорить также о его реализации именно в рамках конкретного нормоконтроля. Автономное толкование в порядке абстрактного толкования Конституции Российской Федерации (если не происходит сопоставления конституционной нормы с раскрывающими ее содержание положениями других нормативных актов) не осуществляется, поскольку в рамках данной процедуры предметом толкования Конституционного Суда Российской Федерации выступает изначально неопределенное (по крайней мере в понимании субъектов обращения) содержание соответствующего конституционного положения.

Приоритетной сферой применения автономного толкования Основного закона является конкретный конституционный нормоконтроль в отношении

действующего законодательства. Вместе с тем обоснованная в диссертационном исследовании концепция семантической автономности Конституции Российской Федерации может быть обращена и к проблеме соотношения содержания положений Основного закона и международно-правовых норм. С учетом того, что международные организации выдвигают все более жесткие требования к унификации национального правового регулирования, возникает необходимость поиска надлежащего соотношения международного и внутригосударственного регулирования – прежде всего на основании Конституции Российской Федерации. В свете высказываемой в доктрине критики конституционных ценностей¹⁷ и концепции конституционной идентичности¹⁸ как пределов универсализации метод автономного толкования может претендовать на роль способа оценки соотношения наднационального и конституционного регулирования именно в аспекте выявления совпадающих и расходящихся значений соответствующих норм. Актуальным это направление деятельности может стать в области евразийской экономической интеграции.

Во втором параграфе третьей главы *«Пределы и ограничения автономного толкования Конституции Российской Федерации»* рассматриваются институциональные, статусные и сущностные ограничения конституционно-судебной деятельности в контексте автономного толкования.

К числу институциональных ограничений относится, в частности, то, что Конституционный Суд Российской Федерации не вправе рассматривать какие-либо дела (в том числе о толковании Конституции Российской Федерации) по собственной инициативе, а также не может не учитывать социально-правовые последствия даваемого им толкования. Если говорить о статусных ограничениях, то они выражаются, например, в порядке назначения судей Конституционного Суда Российской Федерации на должность и прекращения их полномочий, а также в связанности присягой, которая велит судьям Конституционного Суда

¹⁷ Белов С.А. Ценностное обоснование решений как проявление судебного активизма Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. С. 140–150.

¹⁸ Бланкенагель А. «Призрак бродит по решениям европейских конституционных судов»: что делать с конституционной идентичностью? // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 5(126). С. 42–64.

Российской Федерации подчиняться только Конституции Российской Федерации. Ограничение судейского усмотрения, в том числе в приложении к толкованию конституционных текстов, можно усматривать и в особых мнениях судей органов конституционного контроля, хотя в российском конституционном судопроизводстве они и не подлежат более опубликованию.

Важным фактором, выражающим ограничения в области толкования Основного закона, является принцип разумной (конституционной) сдержанности, который не нашел отражения в нормативном правовом регулировании и сформировался в практике Конституционного суда Российской Федерации, что само по себе уже говорит об определенной степени самоограничения и стремления к установлению рамок собственной интерпретационной деятельности. Применительно к автономному толкованию, которое не исключает достаточно активного преобразования конституционного текста, принцип самоограничения и сдержанности предполагает весьма строгий стандарт самоограничения, который выражается в учете текстуального значения конституционных норм, исключительном характере автономного толкования, необходимости согласования результатов автономного толкования и всей остальной правовой системы. Наряду с изложенным к факторам, ограничивающим автономное толкование, относится то, что посредством применения данного метода Конституционный Суд Российской Федерации не уполномочен уменьшать объем конституционного права или свободы.

Таким образом, в рамках автономного толкования Конституционный Суд Российской Федерации связан наряду как объективными, так и субъективными факторами. При этом сложность практической реализации отмеченных пределов и ограничений во многом состоит в том, что они в значительной степени находятся в сфере усмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который имеет возможность достаточно свободно избирать конкретные варианты толкования тех или иных конституционных норм. Это не исключает критики интерпретационной деятельности конституционного правосудия, хотя само по себе и не означает, что автономное толкование обязательно будет применено с

нарушением внутренней согласованности Конституции Российской Федерации или вопреки имманентно присущей данному методу толкования цели более интенсивной защиты прав и свобод.

В заключении сформулированы результаты диссертационного исследования и итоги проведенной работы, а также предложены перспективные направления дальнейшей разработки темы.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности:

1. Игумнов Н.А. Модернизация Конституции Российской Федерации и конституционное правосудие: в поисках разумного баланса // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 5. С. 71–75. (0,7 п.л.) (5-летний импакт-фактор РИНЦ: 0,986);
2. Игумнов Н.А. Об основаниях и перспективах автономного толкования конституционных понятий // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2021. № 6. С. 44–55. (0,9 п.л.) (5-летний импакт-фактор РИНЦ: 0,371);
3. Игумнов Н.А. К вопросу об автономности конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 6. С. 10–16. (1 п.л.) (5-летний импакт-фактор РИНЦ: 0,986);
4. Игумнов Н.А. Толкование права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации: на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2022. № 3. С. 34–38. (0,7 п.л.) (5-летний импакт-фактор РИНЦ: 0,370);
5. Игумнов Н.А. Запрет двойного привлечения к ответственности (*non bis in idem*) в фокусе конституционно-судебной интерпретации // Журнал конституционного правосудия. 2023. № 1 (91). С. 4–9. (0,8 п.л.) (5-летний импакт-фактор РИНЦ: 0,370).